

27 апреля 2022 г. Брифинг для прессы
Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии
Джихад Азур, Директор Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ

Благодарю за то, что присоединились к нам. В этом году Весенние совещания проходили на фоне неопределенности в связи с войной в Украине; при этом санкции в отношении России вызывают значительные вторичные эффекты для экономики стран Ближнего Востока и Центральной Азии. В нашем докладе *«Перспективы развития региональной экономики»* рассматривается влияние этих вторичных эффектов и других глобальных тенденций на прогноз для нашего региона.

1. Восстановление экономики и сопутствующие трудности

В прошлом году в странах Ближнего Востока и Центральной Азии наблюдалось более успешное, чем ожидалось, восстановление экономики в результате высокого внутреннего спроса, в связи с чем прогноз в отношении роста реального ВВП был пересмотрен в сторону повышения до 5,8 процента для стран Ближнего Востока и Северной Африки и до 5,6 процента для стран Кавказа и Центральной Азии. Однако инфляция также резко возросла и остается высокой. В связи с этим сократилось пространство для принятия мер денежно-кредитной политики в то время как возможности налогово-бюджетной политики были и без того ограничены в связи с ростом государственного долга после пандемии.

В начале 2022 года в регионе распространился штамм «омикрон», и в большинстве стран наблюдались временные всплески заболеваемости COVID-19. Однако эта новая волна привела к меньшему числу смертей и не потребовала введения широких ограничений на передвижение.

2. Новое потрясение

Затем начавшаяся в феврале война в Украине вызвала немедленный резонанс на глобальных финансовых и сырьевых рынках, ухудшив перспективы роста и инфляции и усилив и без того высокую неопределенность.

В силу близких торговых и финансовых связей с Россией и зависимости от денежных переводов и туризма страны Кавказа и Центральной Азии входят в число стран, наиболее уязвимых перед вторичными эффектами войны. Импортирующие нефть страны Ближнего Востока и Северной Африки также уязвимы в связи с ценами на сырьевые товары и глобальными финансовыми каналами, а также их зависимостью от импорта пшеницы.

3. Перспективы на 2022 год

В перспективе ожидается, что война в Украине будет определять прогноз на 2022 год, усиливая сдерживающие факторы, вызванные более быстрой, чем ожидалось, нормализацией денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой и замедлением экономического роста в Китае, который представляет собой значимый экспортный рынок для многих стран — экспортеров нефти в регионе.

Мы прогнозируем рост реального ВВП в 2022 году в регионе БВСА на уровне 5 процентов. Хотя прогноз был улучшен на 0,9 процентного пункта относительно октября, за этим улучшением скрываются значительные расхождения между странами: прогноз в отношении стран —

экспортеров нефти был улучшен в связи с ростом цен на энергоносители и увеличением добычи в соответствии с соглашением ОПЕК+, в то время как прогноз в отношении большинства стран с формирующимся рынком и стран со средним доходом, а также стран с низким доходом был понижен.

В регионе КЦА в 2022 году прогнозируется рост реального ВВП на 2,6 процента, что на 1,5 процентного пункта ниже октябрьского прогноза и отражает глубокое воздействие войны в Украине на страны этого региона.

В прогнозе преобладают негативные риски для экономического роста, которые включают риски затяжной войны и новых санкций в отношении России. С ними связаны опасения по поводу отсутствия продовольственной безопасности и риски социальных волнений, риски более жестких, чем ожидается, глобальных финансовых условий, которые могут вызвать отток капитала, а также риски устойчивой инфляции и более выраженного замедления экономического роста в Китае.

4. Меры политики для выхода на траекторию более уверенного роста

Эти трудные условия и неопределенные перспективы требуют принятия чрезвычайно сложных компромиссных решений в области экономической политики, особенно в странах — импортерах нефти, имеющих ограниченные возможности выбора политики. Каким образом могут страны найти компромиссные решения, продолжая при этом уделять внимание решению долгосрочных проблем?

В ближайшей перспективе странам следует рассмотреть ряд приоритетных задач в области экономической политики. Во-первых, необходима корректировка денежно-кредитной политики с учетом ситуации в странах с целью установить контроль над инфляцией без нанесения ущерба восстановлению экономики. В связи с волатильностью на рынках следует позволить валютным курсам скорректироваться и использовать интервенции только для предотвращения дестабилизации рынка.

В области налогово-бюджетной политики страны — экспортеры нефти имеют возможность восстановить уровни резервов. В странах с формирующимся рынком и странах со средним доходом, располагающих ограниченными бюджетными возможностями, важное значение будет иметь способствующая экономическому росту бюджетная консолидация, устанавливающая приоритетность расходов на здравоохранение, социальных расходов и инвестиций.

Решение проблем, вызванных ростом мировых цен на продовольствие и энергоносители, имеет жизненно важное значение. Допуская постепенное повышение внутренних цен, странам следует предоставлять компенсации уязвимым домашним хозяйствам и компаниям посредством прозрачных, временных и адресных трансфертов. Не менее важной будет мобилизация международного сотрудничества для предотвращения продовольственного кризиса, способного ухудшить и без того тяжелое положение стран с низким доходом.

На пути к восстановлению экономики по-прежнему требуется эффективная борьба с пандемией, в связи с чем необходимо расширение глобальных и региональных усилий по обеспечению равного доступа к комплексному набору средств борьбы с COVID-19.

В условиях ограниченных возможностей для принятия мер политики проведение структурных реформ стало еще более важной задачей для предотвращения долгосрочного ущерба от

пандемии и войны и обеспечения инклюзивного восстановления при ведущей роли частного сектора.

К числу конкретных приоритетных задач относятся перераспределение государственных расходов в целях создания расширенных и более адресных систем социальной защиты по мере сворачивания мер поддержки, укрепление потенциала получения доходов для обеспечения устойчивости бюджета, содействие активности в частном секторе и сокращение доли неформального сектора для стимулирования экономического роста и инклюзивности и приспособление к изменению климата посредством адаптации. Рекомендую ознакомиться с недавно опубликованной исследовательской работой нашего департамента, посвященной основным вопросам изменения климата, стоящим перед регионом, и тому, как адаптация может стать частью комплексной стратегии в области климата.

МВФ продолжает тесно взаимодействовать с регионом путем предоставления странам Ближнего Востока и Центральной Азии рекомендаций по вопросам политики и технической поддержки, а также финансовой помощи, размер которой с начала пандемии составил 20 миллиардов долларов США. Кроме того, Фонд распределил специальные права заимствования в размере 49,3 миллиардов долларов США для пополнения резервных активов стран региона, что поможет странам справиться с необходимостью компромиссных решений в области экономической политики. В этой работе также может помочь недавно учрежденный МВФ Трастовый фонд на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости, который поможет направить ресурсы в страны, которые больше всего в них нуждаются.

В следующем месяце мы проведем онлайн стартовое мероприятие освещая регион БВСА, и я буду очень рад посетить страны КЦА, чтобы более подробно обсудить выводы этого выпуска доклада «Перспективы развития региональной экономики» и их значение для стран, продолжающих работу, направленную на достижение преобразующего экономику восстановления.

А сейчас я буду рад ответить на ваши вопросы.